

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 6. С. 51–62.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 6, pp. 51–62.



Научная статья
УДК 81'33:[811.134.2+811.161.1]
DOI: 10.37482/2687-1505-V475

Лингвопрагматика концепта «derecho/право» в испаноязычном и русскоязычном дискурсивном пространстве

Александра Дмитриевна Фокина

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия,
e-mail: alexandra-fokina@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2731-8612>

Аннотация. Статья посвящена лингвопрагматическим особенностям функционирования одного из основополагающих для общества и государства концепта «derecho/право» в испаноязычном и русскоязычном юридическом, медийном и бытовом дискурсах. Цель исследования состоит в анализе семантических характеристик названного концепта при его использовании профессиональными коммуникантами в юридическом дискурсе, а также в установлении его семантической вариативности и прагматического потенциала при употреблении за пределами профессиональной дискурсивной среды, прежде всего в медийном и бытовом дискурсах, где данный концепт получил широкое распространение ввиду особой социальной значимости смыслового и ценностного компонента, заложенного в его семантическое ядро. Актуальность настоящей работы заключается в рассмотрении универсального концепта «derecho/право», имеющего особое культурологическое значение, в качестве компонента различных дискурсивных практик, что позволяет провести наиболее полный сравнительный анализ изменений его лингвопрагматических характеристик в результате процессов терминологизации и детерминологизации. Новизна работы обусловлена тем, что изучение особенностей функционирования концепта осуществляется на примере варьирования его семантических характеристик в трех дискурсивных пространствах и с учетом языковой специфики его употребления в русскоязычных и испаноязычных источниках. При проведении исследования автор опирался на кросс-дискурсивный подход, предполагающий сравнительный анализ особенностей реализации лексемы в двух измерениях: при ее функционировании внутри собственного дискурсивного пространства и вне его – в медийном и бытовом дискурсах; при применении лексем-аналогов (*derecho* и «право») в русскоязычном и испаноязычном дискурсивном пространстве. Установлено, что в юридическом дискурсе лексема «derecho/право» используется в качестве термина и базового концепта, а вне профессионального дискурса проявляет свойства концепта с точки зрения лингвокультурного и лингвокогнитивного подходов.

Фокина А.Д.

Лингвопрагматика концепта «derecho/право» в испаноязычном и русскоязычном дискурсивном пространстве

Ключевые слова: лингвопрагматика, юридический дискурс, медийный дискурс, бытовой дискурс, испанский язык, русский язык, концепт «derecho», концепт «право»

Для цитирования: Фокина, А. Д. Лингвопрагматика концепта «derecho/право» в испаноязычном и русскоязычном дискурсивном пространстве / А. Д. Фокина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 6. – С. 51-62. – DOI 10.37482/2687-1505-V475.

Original article

Linguistic Pragmatics of the Concept DERECHO/PRAVO in the Spanish- and Russian-Language Discursive Space

Aleksandra D. Fokina

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia,

e-mail: alexandra-fokina@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2731-8612>

Abstract. The article analyses the linguopragmatic aspects of the concept DERECHO/PRAVO ('right'), a fundamental one for society and the state, in Spanish- and Russian-language legal, media and everyday discourses. The research aimed to study the semantic characteristics of this concept when used by professional communicators in legal discourse, as well as to establish its semantic variation and pragmatic potential when used outside of the professional discursive environment, primarily in media and everyday discourses, where this concept has become widespread due to the particular social significance of the semantic and value component within the concept's semantic core. The relevance of the article consists in viewing the universal concept DERECHO/PRAVO, which has a special cultural importance, as a component of various discursive practices, allowing us to carry out a comprehensive comparative analysis of changes in its linguopragmatic characteristics as a result of terminologization and determinologization. The novelty of the research lies in studying the variation of the concept's semantic features in three discursive spaces and in taking into account the linguistic specifics of its use in Russian- and Spanish-language sources. The paper is based on the cross-discursive approach, which includes a comparative analysis of the use of the lexeme *derecho/pravo* in two dimensions: inside its own discursive space and outside of it (in media and everyday discourses), and in the Russian- and Spanish-language discursive space. It was established that in legal discourse, this lexeme is used as a term and a basic concept, while outside of professional discourse, it manifests the properties of the concept DERECHO/PRAVO from the standpoint of the linguocultural and linguocognitive approaches.

Keywords: linguistic pragmatics, legal discourse, media discourse, everyday discourse, Spanish, Russian, concept DERECHO, concept PRAVO

For citation: Fokina A.D. Linguistic Pragmatics of the Concept DERECHO/PRAVO in the Spanish- and Russian-Language Discursive Space. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 6, pp. 51–62. DOI: 10.37482/2687-1505-V475

Введение. Слово «право» укрепилось в русском литературном языке на рубеже XVI–XVII веков¹, однако означает понятие, фактически возникшее вместе с государством. Нацеленность права на упорядочение общественных отношений обуславливает неизменно повышенный интерес общества к правовым реформам, которые получают регулярное освещение в средствах массовой информации (СМИ). В обществе постоянно возникают отношения, требующие правовой регламентации. Это приводит к тому, что изначально обладающее свойствами термина существительное «право» и его испаноязычный аналог *derecho*, а также словосочетания с ними подвержены двусторонне направленным процессам терминологизации и детерминологизации.

Кросс-дискурсивный подход, избранный для проведения исследования, предполагает анализ употребления лексем, с одной стороны, в поле собственной терминосистемы – в юридическом дискурсе и вне ее – в медийном и бытовом дискурсах. С другой – функционирование концепта «*derecho*/право» рассматривается в плоскости разных лингвокультурных пространств, что позволяет более полно установить сходства и различия, а на их основе – лингвопрагматические особенности изучаемого концепта. Выбор указанного концепта обусловлен тем, что он является одним из исторических, базовых для любого национального лингвокультурного пространства, поскольку право и общество – взаимообусловленные, взаимозависимые и взаимовлияющие феномены.

Цель исследования – проанализировать концепт «*derecho*/право» в контексте его функционирования в испаноязычном и русскоязычном юридическом дискурсе – коммуникативном пространстве профессионального взаимодействия юристов, а также установить особенности употребления, семантическую вариативность и прагматический потенциал данного концепта за пределами профессиональной

дискурсивной сферы – в медийном и бытовом дискурсах.

Актуальность исследования определяется недостаточной степенью изученности лингвопрагматической специфики употребления концептов при их функционировании в качестве компонентов разных дискурсивных практик. Новизна данной работы состоит в том, что указанная специфика рассматривается на примере варьирования семантических характеристик концепта «*derecho*/право», который претерпевает изменения объема понятия, обусловленные особенностями дискурсивных пространств его употребления и процессами терминологизации и детерминологизации, сопровождающими его переход из одного дискурсивного пространства в другое [1, с. 43].

Теоретической базой данной статьи являются научные монографии, а также статьи, опубликованные на русском и испанском языках. Материалы исследования включают в себя статьи в испаноязычных и русскоязычных специализированных юридических словарях и иных словарных изданиях, публикации в русскоязычных и испаноязычных СМИ и интернет-источниках (на их основе проведен анализ более 150 примеров использования существительного *derecho*) и сборники пословиц и поговорок.

При проведении анализа концепта «*derecho*/право» в различных дискурсивных пространствах мы основывались на научных представлениях, которые сформулированы в работах Н.Д. Арутюновой, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова и др. Указанные исследователи рассматривают концепт в качестве многомерного, многокомпонентного лингвокультурного явления; ментального образования, обладающего собственной этносемантической спецификой. В части, посвященной функционированию лексемы «*derecho*/право» в юридическом дискурсе, в котором она используется в качестве термина, мы опирались на представления о тер-

¹Виноградов В.В. История слов. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, 1999. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov/199> (дата обращения: 03.02.2025).

мине, содержащиеся в работах В.М. Лейчика и Л.А. Манерко – ученых-терминологов, представителей когнитивного терминоведения, которое синтезирует влияние когнитивной лингвистики на развитие терминоведения и раскрывает потенциал рассмотрения терминов «в тесной связи с концептами как результатами речемыслительной деятельности, воплощаемыми в строго определенных знаках» [2, с. 394].

Для достижения цели исследования использовались методы концептуального, дискурсивного, контекстуального, семантического, сравнительно-сопоставительного и интерпретативного анализа.

«*Derecho*/право» – термин или концепт?

Право – один из ключевых, первичных и системообразующих терминов юриспруденции, поскольку обозначаемое им явление тесно связано с государством и трансформируется вместе с ним. Особая регулирующая роль права в жизни общества привела к тому, что данный термин, продолжая функционировать в юридической среде, прошел процессы деспециализации и детерминологизации в результате выхода за пределы собственной терминологической системы [3, с. 35–36]. Указанный выход сопровождается концептуализацией смыслового ядра термина «*derecho*/право», который постепенно обретает собственные периферийные значения.

Зарубежные авторы подчеркивают, что значительную часть терминов юридического языка составляют общеупотребительные слова, которые могут считаться «полутехническими» терминами при наличии дополнительных, специфических юридических значений: в частности, такие слова, как *familia* – семья, *matrimonio* – брак, *hombres* – мужчины, *mujeres* – женщины, могут заключать в себе определенное юридическое содержание [4, с. 333]. Существительное «*derecho*/право» по аналогии можно отнести к общеупотребительным словам,

которые могут функционировать в качестве термина при использовании в юридическом дискурсе – среде профессионального общения юристов, направленного на решение конкретных задач в сфере права, – и в особенности в составе отраслевых терминологических словосочетаний.

Таким образом, можно утверждать, что существительное «*derecho*/право» может функционировать как термин или детерминологизироваться в зависимости от дискурсивной среды его использования.

Термин «*derecho*/право» в юридическом дискурсе. В качестве одного из признаков, по которым лексема может считаться термином, выступает ее внесение в специализированные словари. Так, в 2017 году под эгидой Королевской академии испанского языка был опубликован «Словарь испанского юридического языка» (*Diccionario panhispánico del español jurídico*, DPEJ²), который объединил представления о различных правовых терминах, используемых в Испании и странах Латинской Америки. Термин *derecho* в словаре DPEJ соотнесен с тремя группами значений³.

Первая группа значений термина *derecho* охватывает исключительное право или полномочие лица, признанное правовой системой либо вытекающее из его правоотношений с другими субъектами. Эта дефиниция соответствует восприятию права в узком, или субъективном, смысле. Именно в таком значении концепт «право» и взаимосвязанный с ним концепт «свобода» рассматриваются в качестве базовых понятий когнитивного поля юридического дискурса, поскольку права и свободы человека и гражданина объективируют уникальность и значимость личности для общества, а понимание концепта «право» является важнейшим условием создания и функционирования правового государства [5, с. 157–160].

²Real Academia Española: Diccionario panhispánico del español jurídico (DPEJ) [en línea]. URL: <https://dpej.rae.es/> (дата обращения: 03.02.2025).

³Ibid. URL: <https://dpej.rae.es/lema/derecho1>; <https://dpej.rae.es/lema/derecho2>; <https://dpej.rae.es/lema/derecho3> (дата обращения: 03.02.2025).

Вторая группа значений термина *derecho* объединяет представления о праве в широком, или объективном, смысле и включает в себя следующие дефиниции:

– совокупность принципов, норм, обычаев, концепций, основанных на судебной практике и мнении правового сообщества, из которых вытекают правила организации общества и государственной власти, а также права индивидов и их взаимоотношения с органами власти. В этом смысле право – понятие, эквивалентное правопорядку или общей норме;

– система занятий, организованных на юридических факультетах университетов для преподавания и проведения исследований по данной дисциплине;

– отрасль или специальность юридической дисциплины, посвященная изучению определенной части или отрасли права.

В третьем значении термин *derecho* – это денежная сумма, выплачиваемая по установленному тарифу за использование имущества или получение услуг от органов управления (государственного, корпоративного и др.). В качестве примеров приведем следующие терминологические словосочетания: *derecho de aduana / derechos aduaneros* – таможенные пошлины; *derecho uniforme de exportación* и *derecho uniforme de importación* – таможенные пошлины, уплачиваемые при экспорте и импорте товаров соответственно; *derechos de procurador* – гонорар, уплачиваемый судебному поверенному по специально установленной шкале в зависимости от цены иска. В третьем значении термина имеет место метонимия: *derecho* обозначает не само право, а денежную сумму, на которую вправе претендовать тот или иной орган власти или уполномоченное лицо за оказание услуг.

В русскоязычных словарях представлены только два блока значений: право в объективном смысле – как система общеобязательных социальных норм, установленных государ-

ством и обеспечиваемых силой принуждения, и право в субъективном смысле – как мера дозволенного государством поведения⁴.

Термин «*derecho*/право» в русском и испанском языках образует неисчислимо множество терминологических словосочетаний. В качестве примера приведем терминологическое словосочетание *derecho real*, которое следует отнести к межъязыковым паронимам. Оно означает, во-первых, вещное право (а не реальное) – субъективное право, которое дает его обладателю непосредственную и прямую власть над вещью, а во-вторых, подотрасль гражданского права, которая охватывает нормы, регулирующие вещные права. При переводе на испанский язык словосочетания «реальное право», означающего правопорядок, который фактически действует в обществе или отдельных социальных группах и противопоставляется формальному [6, с. 10], следует использовать словосочетание *derecho vivo* (досл. – «живое право»). Противопоставление фактического (того, что существует в реальности) и юридического (т. е. формального, содержащегося в текстах законов) реализовано в паре терминов *de hecho* и *de derecho* – испанской кальке латинских выражений *de facto* (де-факто) и *de jure* (де-юре), которые в русскоязычном юридическом дискурсе продолжают использоваться на латыни или в указанном дефисном написании.

Терминологическое словосочетание *derecho de antena* (досл. – «право на антенну») содержит метонимию и означает права на радио- или телетрансляцию кинематографического произведения, спортивного соревнования и т. п. В российском юридическом дискурсе данное право представлено термином «право на сообщение радио- или телепередач» (ст. 1330 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵).

Наиболее существенные семантические изменения происходят при использовании ис-

⁴Большой юридический словарь / под. ред. В.Н. Додонова, В.Д. Ермакова, М.А. Крыловой. М.: ИНФРА-М, 2001. URL: <https://juridical.slovaronline.com/> (дата обращения: 03.02.2025).

⁵Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 03.02.2025).

следуемого термина в словосочетании *derecho comparado*, которое означает метод изучения права, основанный на сравнении различных решений, предлагаемых разными правовыми системами для одних и тех же случаев⁶. В русскоязычном юридическом дискурсе аналогичным словосочетанием является «сравнительное правоведение», которое рассматривается шире, чем сравнительно-правовой метод, и представляет собой систему научных знаний о различных правовых системах, существующих в мире.

Концепт «derecho/право» в медийном и бытовом дискурсах. Исторически право играло особую роль в жизни государства и общества, и именно это понятие претерпевает семантические трансформации в процессе детерминологизации при его перенесении в бытовой и медийный дискурсы, где концепт обретает собственный лексический фон и коннотации, сформированные под влиянием экстралингвистических факторов.

Анализ лингвопрагматической специфики употребления концепта «derecho/право» вне юридического дискурса следует начать с дефиниций неспециализированных словарей. В «Словаре испанского языка Королевской академии испанского языка» (*Diccionario de la lengua española*, DLE) в значительной степени повторяются дефиниции DPEJ, однако следует обратить внимание на то, что в трех дефинициях отражены оттенки значения «полномочие» (*facultad*)⁷:

- полномочие человека делать в рамках закона то, что приводит к достижению целей его жизни;
- полномочие делать или требовать от других всего того, что закон или орган власти устанавли-

вает в пользу субъекта, или что собственник вещи позволяет другому человеку с ней делать;

– права и обязанности, вытекающие из положения человека или из его отношений с другими людьми (например, *el derecho del padre* – право отца, *derechos humanos* – права человека).

В одном из значений, указанных в DLE, понятие *derecho* определяется как справедливость (*justicia*) и разум (*razón*). В статье, посвященной лексеме *justicia*, синонимический ряд дополняется словом *equidad* (равенство), а также представлено иное соотношение указанных понятий: справедливость определяется как то, что должно иметь место в соответствии с правом или разумом⁸. Это соотносится с представлениями о справедливости как о нравственно-правовой категории и выражается в легитимности правовых норм, их признании обществом и добровольном соблюдении права [7, с. 60]. Взаимосвязь с концептом *justicia* прослеживается и в том, что формально заложенный в праве порядок справедливого поведения отождествляется с порядком справедливости, которая является благом права и выражается в том, что каждый имеет то, что ему принадлежит [8, с. 263–264].

Использование существительного *derecho* в медийном дискурсе в большинстве случаев сопряжено с обозначением прав определенной социальной группы лиц, нарушение или защита которых рассматривается в публикации: *derechos de las mujeres* / *derechos femeninos*⁹ (права женщин), *derechos de los refugiados* и *derechos de los migrantes*¹⁰ (права беженцев и мигрантов соответственно), *derechos de los*

⁶DPEJ [en línea]. URL: <https://dpej.rae.es/lema/derecho-comparado> (дата обращения: 03.02.2025).

⁷Real Academia Española: Diccionario de la lengua española (DLE), 23.^a ed. [versión 23.8 en línea]. URL: <https://dle.rae.es/derecho> (дата обращения: 03.02.2025).

⁸Ibíd. URL: <https://dle.rae.es/justicia> (дата обращения: 03.02.2025).

⁹Derechos de las mujeres. Cartas a la directora. URL: <https://elpais.com/opinion/2024-10-04/derechos-de-las-mujeres.html> (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁰Gómez M.V. Bruselas insta a Turquía a investigar las violaciones de derechos de los refugiados pero elude la responsabilidad. URL: <https://elpais.com/internacional/2024-10-11/bruselas-insta-a-turquia-a-investigar-las-violaciones-de-derechos-de-los-refugiados-pero-elude-la-responsabilidad.html> (дата обращения: 25.01.2025).

*dependientes*¹¹ (права иждивенцев), *derechos de los trabajadores*¹² (права работников), а также с его функционированием в собирательных понятиях *derechos humanos*¹³ (права человека) и *derechos fundamentales*¹⁴ (основные права). При анализе социальных проблем, связанных с перечисленными группами лиц, используются термины, обозначающие их наиболее важные субъективные права: *derecho a una plaza en una residencia*¹⁵ (право на место в пансионате), *derecho de (al) asilo*¹⁶ (право на убежище), *derecho a la vivienda*¹⁷ (право на жилье), *derecho a los alimentos*¹⁸ (право на продукты питания).

В публикациях встречаются также примеры метонимии, когда приравниваются вещь и право на нее: *La vivienda, el derecho que no se cumple*¹⁹. – «Жилье – право, которое не соблюдается».

Существительное *Derecho* сохраняет терминологическое значение «право как регулятор

общественных отношений» при его написании с заглавной буквы. Контекст использования существительного зачастую отсылает к анализу глобальных последствий внесения тех или иных изменений в законодательные акты или к случаям пренебрежения правом в широком смысле: *En los márgenes del Derecho se mueven a diario nuestros derechos*²⁰. – «Наши права ежедневно оказываются на задворках права». В приведенном примере имеет место игра слов, подчеркивающая абсурдность описываемой в статье ситуации, когда право в узком смысле оказывается вне права в широком смысле.

Отметим, что в аналогичном значении лексема *derecho* используется и при написании со строчной буквы: *El problema central del derecho y del imperio de la ley no está en el apartamiento deliberado de su mandato, sino en que puede producirse sin mala conciencia alguna ni mala intención de los autores de su aplicación*²¹. –

¹¹El País (Editorial). Los derechos de los dependientes. URL: <https://elpais.com/opinion/2024-10-11/los-derechos-de-los-dependientes.html> (дата обращения: 25.01.2025).

¹²Gallego-Díaz S. De “Empleo” a “Habilidades”: la extraña cartera de la Comisión Europea. URL: <https://elpais.com/ideas/2024-10-06/de-empleo-a-habilidades-la-extrana-cartera-de-la-comision-europea.html> (дата обращения: 25.01.2025).

¹³Delgado D., García V. A memoria democrática, deuda pendiente. URL: <https://elpais.com/opinion/2024-10-31/la-memoria-democratica-deuda-pendiente.html> (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁴Sahuquillo M.R., Gómez M.V. Bruselas lleva a Hungría ante la justicia europea por la polémica ley de soberanía alumbrada por Orbán. URL: <https://elpais.com/internacional/2024-10-03/bruselas-lleva-a-hungria-ante-la-justicia-europea-por-la-polemica-ley-de-soberania-alumbrada-por-orban.html> (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁵El País (Editorial). Los derechos de los dependientes. URL: <https://elpais.com/opinion/2024-10-11/los-derechos-de-los-dependientes.html> (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁶De Miguel B. Europa rompe con el derecho de asilo. URL: <https://elpais.com/internacional/2024-10-18/europa-rompe-con-el-derecho-de-asilo.html> (дата обращения: 27.01.2025).

¹⁷Gutiérrez A.H. Treintañeros en Valencia: “Esta ciudad era muy barata hace 10 años, ahora no puedo vivir sola”. URL: <https://elpais.com/espana/comunidad-valenciana/2024-10-19/treintaneros-en-valencia-esta-ciudad-era-muy-barata-hace-10-anos-ahora-no-puedo-vivir-sola.html> (дата обращения: 27.01.2025).

¹⁸Dongyu Q. Ha llegado el momento de hacer realidad el “derecho a los alimentos” en favor de una dieta saludable, nutritiva y asequible. URL: <https://elpais.com/america-colombia/2024-10-16/ha-llegado-el-momento-de-hacer-realidad-el-derecho-a-los-alimentos-en-favor-de-una-dieta-saludable-nutritiva-y-asequible.html> (дата обращения: 27.01.2025).

¹⁹El País (Editorial). La vivienda, un derecho que no se cumple. URL: <https://elpais.com/opinion/2024-10-13/la-vivienda-un-derecho-que-no-se-cumple.html> (дата обращения: 27.01.2025).

²⁰García P.L., Tebar F.M., Valero A. La violencia sexual y los márgenes del Derecho. URL: <https://elpais.com/opinion/2024-11-02/la-violencia-sexual-y-los-margenes-del-derecho.html> (дата обращения: 01.02.2025).

²¹De La Quadra-Salcedo T. Imperio de la ley, justicia y convicciones morales (I). URL: <https://elpais.com/opinion/2025-01-23/imperio-de-la-ley-justicia-y-convicciones-morales-i.html> (дата обращения: 01.02.2025).

«Главная проблема права и верховенства закона заключается не в преднамеренном отступлении от его предписаний, а в том, что такое отступление может осуществляться с чистой совестью и без злого умысла со стороны тех, кто применяет закон».

На сайте «Официального государственного бюллетеня» (*Boletín Oficial del Estado*), публикующего законы Испании, в разделе «Все право» («*Todo el Derecho*»)²² освещаются, помимо национального законодательства и актов Европейского союза, судебная практика и комментарии, заключения консультативных органов государства. Следовательно, концепт *derecho* включает в себя не только законодательство, но и в широком смысле все нормативно-правовые акты, судебные решения и комментарии органов власти.

Распространенным в медийном дискурсе является словосочетание *Estado de derecho* / *Estado de Derecho* – правовое государство: *El problema del Estado de derecho no es que algunos jueces se aparten deliberadamente de su mandato, sino que pueden hacerlo sin mala conciencia*²³. – «Проблема правового государства заключается не в том, что некоторые судьи намеренно отступают от своего мандата, а в том, что они могут делать это без зазрения совести»; *Una consideración previa: el Estado de derecho es el fundamento esencial de toda democracia*²⁴. – «Предварительное соображение: правовое государство – важнейшая основа любой демократии».

В большинстве случаев словосочетание *Estado de derecho* / *Estado de Derecho* используется в публикациях, посвященных выборам,

демократии, проблеме соблюдения прав человека. Прагматика использования концепта в СМИ обусловлена необходимостью подчеркнуть негативные последствия нарушения того или иного права, которое может поставить под вопрос существование правового государства – одной из фундаментальных ценностей Европейского союза, гарантирующей демократию, права и свободы граждан²⁵. Отметим, что в российских СМИ словосочетание «правовое государство» практически не используется, сохраняя свойства юридического термина и обозначая государство, которое в своей деятельности подчиняется исключительно праву и функционирует в границах, строго определенных законом, обеспечивая правовую защиту граждан²⁶.

В медийном дискурсе встречается также нестандартное, гибридное словосочетание *derecho penal a la carta: Así, insiste en evitar “hacer derecho penal a la carta” porque el derecho en general es impersonal, no se redacta para un grupo de personas en concreto*²⁷. – «Он настаивает на том, что нужно избегать создания уголовного права по принципу “а-ля карт”, потому что право в целом безлично, оно не разрабатывается для какой-либо определенной группы людей». Этимология рассматриваемого словосочетания восходит к устойчивому выражению *comer a la carta* – есть порционные блюда, которые предлагаются в меню ресторана и готовятся по индивидуальному заказу, в отличие от *menú del día* – комплексного обеда, который предполагает возможность выбрать заранее приготовленные блюда из ежедневно

²²Boletín Oficial del Estado (BOE). URL: <https://www.boe.es/> (дата обращения: 16.01.2025).

²³De La Quadra-Salcedo T. Imperio de la ley, justicia y convicciones morales (I). URL: <https://elpais.com/opinion/2025-01-23/imperio-de-la-ley-justicia-y-convicciones-morales-i.html> (дата обращения: 01.02.2025).

²⁴Garrido D.L. El incólume Estado de derecho español. URL: <https://elpais.com/opinion/2023-11-29/el-incolumen-estado-de-derecho-espanol.html> (дата обращения: 01.02.2025).

²⁵Qué es el Estado de Derecho? URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/upholding-rule-law/rule-law/what-rule-law_es (дата обращения: 02.02.2025).

²⁶Комментарий к Конституции Российской Федерации / А.М. Дроздова [и др.]; под ред. С.А. Комарова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. С. 21.

²⁷La insula: Derecho penal a la carta. URL: https://www.ondacero.es/programas/mas-de-uno/audios-podcast/insula/insula-derecho-penal-carta_202212096392ff691eed5a000181f59c.html (дата обращения: 01.02.2025).

обновляемого перечня. В контексте ресторанного обслуживания оборот *a la carta*²⁸ ассоциируется со свежеприготовленным блюдом, сделанным по заказу, однако применительно к уголовному праву он приобретает негативную коннотацию и подчеркивает, что право может создаваться и реформироваться в угоду кому-то (в т. ч. тому, кто платит, что добавляет в значение сему «коррупция»). Отметим, что во всех случаях употребления словосочетания *derecho penal a la carta* темой публикаций была реформа уголовного права Испании, связанная с амнистией лиц, участвовавших в проведении референдума о независимости Каталонии (так называемый *procés*).

В качестве иного примера использования словосочетания *a la carta* приведем название книги: «¿Derecho **a la carta**? Las cláusulas de ley aplicable y tres mitos de la cultura jurídica colombiana» – «Право на заказ? Положения о применимом праве и три мифа о правовой культуре Колумбии». Из описания следует, что книга посвящена предусмотренным законом возможностям сторон самостоятельно выбрать подлежащее применению право, которым будут урегулированы их правоотношения²⁹. Оформление высказывания в виде вопросительного предложения в комбинации с заявленной в заглавии темой приглашает читателей к размышлению над неочевидными возможностями, заложенными в действующих нормах международного частного права. Прагматика данного высказывания состоит в призыве аудитории к анализу этих возможностей и формированию нового взгляда на сложившиеся представления в данной области.

В испаноязычном бытовом дискурсе концепт *derecho* соответствует общему представ-

лению о справедливости. В DLE выражение *no hay derecho* маркировано в качестве междометия-восклицания, используемого для выражения протеста в отношении того, что считается несправедливым³⁰. В русскоязычных источниках восклицательное предложение *¡No hay derecho!* переводится как «Это недопустимо! Безобразие! Это возмутительно! Так нельзя!»³¹. В качестве русскоязычного аналога испанской фразы может рассматриваться риторический вопрос «По какому праву?», имплицитно выражающий эмоцию возмущения.

Устойчивое словосочетание *perder de su derecho*, которое дословно переводится как «утратить из своего права», означает пойти на уступки, на компромисс для урегулирования вопроса. Указанное выражение следует отличать от терминологического словосочетания *perder el derecho* (без предлога *de*), которое означает «утрачивать право» и применяется в юридическом дискурсе.

Исследование концепта «derecho/право» требует обращения к пословицам и поговоркам: их ценность состоит в том, что крылатые выражения фиксируют использование опыта народа в области права, накопленного в течение многих веков, и в силу этого представляют собой важный элемент развития духовной культуры, а их анонимность, с одной стороны, подчеркивает социально-духовную значимость, с другой – синтезирует правовое сознание народа [9, с. 193]. Несмотря на то, что анализ паремий требует определенных лингвокультурных компетенций для их адекватного понимания [10, с. 39], исследуемый концепт ввиду частотности употребления и универсальности восприятия его смыслового ядра участниками бытового дискурса не обладает излишней этноспецифической семан-

²⁸*A la carta* – «в соответствии с критериями выбора заинтересованной стороны». См.: DLE. URL: <https://dle.rae.es/carta?m=form2#GyVKk0D> (дата обращения: 03.02.2025).

²⁹Сайт издательской группы Grupo Editorial Ibañez. URL: <https://xn--grupoeditorialibaez-c4b.com/product/derecho-a-la-carta-las-clausulas-de-ley-aplicable-y-tres-mitos-de-la-cultura-juridica-colombiana/> (дата обращения: 03.02.2025).

³⁰DLE. URL: <https://dle.rae.es/derecho#CWe0HwH> (дата обращения: 15.01.2025).

³¹Испанско-русский фразеологический словарь / под ред. Э.И. Левинтовой. М.: Рус. яз., 1985. С. 227.

тической нагрузкой, вследствие чего лексема *derecho* может считаться прямым аналогом лексемы «право» в качестве компонента пословиц на испанском и русском языках соответственно.

В испанском языке встречаются следующие паремии, содержащие существительное *derecho* [11, с. 82, 84, 87]:

Antes de tener pleito, pierde algo de tu derecho. – «Перед тем, как обращаться в суд, пойди на уступку». Пословица отражает мысль о целесообразности поиска альтернативных судебному способам разрешения споров;

El juez, derecho, como la viga en el techo. – «Суд для права – как балка для потолка». Пословица подчеркивает фундаментальную роль судьи в осуществлении правосудия;

No dones cohecho, ni pierdas derecho / No pierdas derecho, ni tomes cohecho. – «Не давай взятку, но и не теряй право». Чтобы чего-то добиться, не нужно идти на правонарушение, но и не следует отказываться от своих законных прав;

Con estos derechos se hacen / salen los cohombros muertos / tuertos. Пословица метафорически означает, что не следует доводить правосудие до абсурда, поскольку буквальное исполнение закона иногда может приводить к величайшей несправедливости. Его синонимом выступает пословица *Gran justicia, gran injusticia.* – «Великое правосудие – великая несправедливость» [12, с. 180].

В русском языке лексема «право» фигурирует в немногочисленных пословицах: «Новый царь – новое и право»; «Не всяк судит по праву, иной и по криву (по нраву)» [9, с. 194, 196]. Во фразеологическом словаре лексема «право» отображена в единственном словосочетании – «телефонное право», которое имеет негативную коннотацию и означает способ решения вопросов не на основании закона, а под влиянием просьб («телефонных звонков») знакомых или людей с более высоким статусом³².

Существительное «derecho/право» и словосочетания с ним могут функционировать в качестве термина в юридическом дискурсе и детерминологизироваться в иных дискурсивных средах.

В юридическом дискурсе лексема «derecho/право» означает фундаментальное для юриспруденции понятие. Семантическая вариативность термина обусловлена как объемом обозначаемого (от частного, субъективного права, к самому общему, праву в объективном смысле), так и отраслью права, в контексте которой он употребляется. В испанском юридическом дискурсе установлен метонимический потенциал термина *derecho* при его использовании в качестве синонима пошлины и в словосочетании *derecho de antena*. Термин *derecho* употребляется в юридическом дискурсе не только автономно, но и в обширном перечне терминологических словосочетаний, означающих отрасли и подотрасли права и отдельные виды субъективных прав.

В медийном и бытовом дискурсах лексема «derecho/право» выступает в качестве концепта с позиций как лингвокультурного, так и лингвокогнитивного подхода.

С точки зрения лингвокультурного подхода концепт «derecho/право» может быть отнесен к культурным концептам, которые обладают, с одной стороны, спецификой в национальных концептосферах (так, словосочетание *derecho penal a la carta* и ряд пословиц иллюстрируют прагматический, оценочный потенциал концепта), а с другой – имплицитно общечеловеческую ценность – справедливость как основу нормального функционирования государства и общества. С точки зрения лингвокогнитивного подхода, предполагающего учет личного опыта, концепт «derecho/право» имплицитно включает рамки дозволенного государством поведения, при этом ядром концепта может выступать конкретное субъективное право, а периферией – реальные возможности его реализации.

³²Академический словарь русской фразеологии / под. ред. А.Н. Баранова, М.М. Вознесенской, Д.О. Добровольского, К.Л. Киселевой, А.Д. Козеренко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЛЕКСРУС, 2020. С. 510–511.

В ходе анализа примеров детерминологизации термина *derecho* установлен синонимический потенциал понятий *derecho* со смежными понятиями *justicia* (справедливость) и *razón* (разум). Наконец, на основании примеров из публикаций в СМИ и интернет-источниках

установлено, что в медиадискурсе сохраняется терминологическое значение существительного *derecho* при его использовании для обозначения совокупности прав определенных социальных групп и конкретного субъективного права лица или группы лиц.

Список литературы

1. Ларионова М.В., Фокина А.Д. Трудности перевода терминологии в контексте анализа нормативного типа испанского юридического дискурса // *Вопр. соврем. лингвистики*. 2023. № 6. С. 40–52.
2. Манерко Л.А. Основополагающие методы когнитивно-дискурсивного терминоведения // *Преподаватель XXI в.* 2024. № 2, ч. 2. С. 390–405.
3. Передриенко Т.Ю. Изучение процесса детерминологизации через корпусные исследования // *Вестн. ЮУрГУ. Сер.: Лингвистика*. 2022. Т. 19, № 1. С. 35–41.
4. Moreu Carbonell E. Nuestro lenguaje: El giro lingüístico del derecho // *Rev. derecho público teoría método*. 2020. Vol. 1. P. 313–362. https://doi.org/10.37417/RPD/vol_1_2020_29
5. Храмова Н.Г. Теория правового дискурса: базовые идеи, проблемы, закономерности. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2010. 396 с.
6. Муравский В.А. Право формальное и право реальное // *Рос. юрид. журн.* 2009. № 2. С. 9–16.
7. Команджаев Е.А., Ятаева Н.В. К вопросу о справедливости в праве // *Феномен права и законодательство: стратегии и методы познания*. 2022. Т. 1, № 1. С. 54–61.
8. Bossini L.A. El sentido del Derecho. La finalidad del mundo jurídico // *Prudentia iuris*. 2022. № 93. P. 249–267.
9. Сидоров А.И. Юридические пословицы и поговорки в правовой практике русского народа // *О-во. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2012. № 3(24). С. 193–198.
10. Бредис М.А., Ломакина О.В., Мокиенко В.М. Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультур. коммуникация*. 2019. № 3. С. 34–43.
11. Rodríguez Llamas J.R. Refranero de abogados, picapleitos y otros menesterosos de la Justicia // *Rev. nueva etapa*. 2020. Vol. 87. P. 79–90.
12. Soto Posada G. Paremiología y derecho: Una aproximación a la jurisprudencia desde los refranes // *Rev. fac. derecho cienc. polít.* 1997. Vol. 98. P. 170–182.

References

1. Larionova M.V., Fokina A.D. Difficulties of Terminology Translation in the Context of Analyzing the Normative Type of Spanish Legal Discourse. *Voprosy sovremennoy lingvistiki*, 2023, no. 6, pp. 40–52 (in Russ.).
2. Manerko L.A. Basic Methods of Cognitive-Discursive Terminology. *Prepodavatel' XXI v.*, 2024, no. 2, pt. 2, pp. 390–405 (in Russ.).
3. Peredrienko T.Yu. A Corpus-Based Study of Determinologization. *Bull. South Ural State Univ. Ser. Linguist.*, 2022, vol. 19, no. 1, pp. 35–41 (in Russ.).
4. Moreu Carbonell E. Nuestro lenguaje: El giro lingüístico del derecho. *Rev. derecho público teoría método*, 2020, vol. 1, pp. 313–362. https://doi.org/10.37417/RPD/vol_1_2020_29
5. Khramtsova N.G. *Teoriya pravovogo diskursa: bazovye idei, problemy, zakonomernosti* [Theory of Legal Discourse: Basic Ideas, Problems, Principles]. Kurgan, 2010. 396 p.
6. Muravskiy V.A. Pravo formal'noe i pravo real'noe [Formal Law and Real Law]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2009, no. 2, pp. 9–16.
7. Komandzhaev E.A., Yataeva N.V. K voprosu o spravedlivosti v prave [To the Question of Justice in Law]. *Fenomen prava i zakonodatel'stvo: strategii i metody poznaniya*, 2022, vol. 1, no. 1, pp. 54–61.

8. Bossini L.A. El sentido del Derecho. La finalidad del mundo jurídico. *Prudentia iuris*, 2022, no. 93, pp. 249–267.
9. Sidorov A.I. Yuridicheskie poslovitsy i pogovorki v pravovoy praktike russkogo naroda [Legal Proverbs and Sayings in the Legal Practice of the Russian People]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*, 2012, no. 3, pp. 193–198.
10. Bredis M.A., Lomakina O.V., Mokienko V.M. Poslovitsa v sovremennoy lingvistike: opredelenie, status, funktsionirovanie [Proverb in Modern Linguistics: Definition, Status, Functioning]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2019, no. 3, pp. 34–43.
11. Rodríguez Llamas J.R. Refranero de abogados, picapleitos y otros menesterosos de la Justicia. *Rev. nueva etapa*, 2020, vol. 87, pp. 79–90.
12. Soto Posada G. Paremiología y derecho: Una aproximación a la jurisprudencia desde los refranes. *Rev. fac. derecho cienc. polít.*, 1997, vol. 98, pp. 170–182.

Информация об авторе

А.Д. Фокина – преподаватель кафедры испанского языка Московского государственного института (университета) международных отношений (адрес: 119454, Москва, просп. Вернадского, д. 76).

Information about the author

Aleksandra D. Fokina, Lecturer at the Department of Spanish Language, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (address: prosp. Vernadskogo 76, Moscow, 119454, Russia).

Поступила в редакцию 24.05.2025
Одобрена после рецензирования 22.08.2025
Принята к публикации 25.08.2025

Submitted 24 May 2025
Approved after reviewing 22 August 2025
Accepted for publication 25 August 2025